

Чем правительственная "борьба с бедностью" оборачивается для бедных

НЕДАВНО большой шум вызвало решение главы правительства РФ и лидера партии "Единая Россия" понизить прожиточный минимум (ПМ) по итогам четвертого квартала 2015 года на 221 рубль - он будет составлять 9452 рубля. Но ведь это не первое снижение ПМ. Во втором квартале прошлого года он составлял 10017 рублей, а в третьем - уже только 9673 рубля. Если поверить премьеру, то можно подумать, что вот уже полгода цена набора жизненно необходимых товаров и услуг вовсе не растет, как утверждают на митингах "злопыхатели"-коммунисты, а, напротив, все падает и падает.

Это "благодетение" власти, конечно же, будет использовано в предвыборной кампании "партии власти" как доказательство успешной борьбы с кризисом.

Правда, счета за жилищно-коммунальные услуги и ценники свидетельствуют о совершенно иной тенденции. Скажем, мои счета от июня к декабрю выросли с 3083 рублей до 3326, а тариф на электроэнергию увеличился на 27 копеек за кВт-ч. Поездка в городском транспорте не подорожала, но и не подешевела. Относительно продуктов и лекарств: только человек, не заглядывающий в магазины и аптеки, может поверить, что большая их часть во втором полугодии подешевела. Во всяком случае Белгородстат не поверил в это, и, по его данным, после снижения цен на продовольственные товары в июле (на 1%) и августе (на 0,6%) они неуклонно росли: в сентябре - на 0,4%, в октябре - на 1,3%, в ноябре - на 0,6%, в декабре - на 1%. Не претендуя на открытие, скажу, что для правительства России, возглавляемого "единороссом" №1, такие манипуляции с ПМ - очень "эффективный" способ борьбы с бедностью. Ведь в России малоимущим считается тот, кто имеет доходы ниже прожиточного минимума. А в непосредственной

близости к этой черте перебивается столь большое число людей, что повышение или понижение размера ПМ даже на две-три сотни рублей может очень существенно подкорректировать официальные данные о бедности в стране. И успехи правительства на этом постыдном поприще налицо. В июне 2015-го прошло сообщение: "По итогам первого квартала 2015 года, Росстат насчитал в России 22,9 миллиона человек с доходами ниже прожиточного минимума". А в нынешнем марте СМИ донесли до нас, что число малоимущих к концу 2015 года составило чуть более 19 миллионов человек. Зачем искать возможности вывести на достойный уровень зарплату тружеников и пенсии, когда бороться с бедностью можно гораздо проще? Ну а чем оборачивается подобная "борьба с бедностью" для самих бедных, показывает такой пример.

Прожиточный минимум, как известно, определяется по минимальной потребительской корзине (МПК). С 2013 года правительство составляет ее весьма хитро: натурально в ней представлены только продукты питания.

Остальные составляющие - по процентам от продовольственной части МПК:
"Устанавливаются следующие соотношения стоимости непродовольственных товаров и услуг со стоимостью продуктов питания (в процентах): непродовольственные товары 50,0; услуги 50,0".

Пенсионеру премьер Медведев выделил ПМ в 7781 рубль. Выходит, на все услуги главный "единоросс" отводит старикам чуть более 1945 рублей. Напомню, что в прежней, конкретизированной, МПК в группу услуг входили ЖКУ, "транспортные услуги", "услуги культуры" и "другие виды услуг". Используем эти данные, поскольку сделать их еще меньше просто невозможно. Так, "транспортные услуги" для пенсионера предусматривали 150 поездок в год - 12,5 поездки (как тут не вспомнить Маршака: и получилось в ответе два землекопа и две трети) в месяц. По нынешним белгородским ценам за проезд в городском транспорте получаем округленно 187 рублей. На "услуги культуры" прежняя МПК выделяла 5%, по медведевскому ПМ - это 97 рублей (а есть ли сейчас книга, билет в кино, не говоря уж о театре, дешевле 100 рублей?). Стоимость "других видов услуг" была предусмотрена в объеме 15% "от общей величины расходов на услуги в месяц". То есть ныне это 291 рубль. Итого, даже при смехотворных нормах расходования средств ПМ на транспорт и культуру, на все ЖКУ Медведев оставляет 1370 рублей. Между тем в Белгороде одинокий пенсионер, живущий в однокомнатной квартире, платит примерно 2600 рублей; а с телефоном - почти 3000.

Получается, что одна оплата счета за ЖКУ и телефон "съедает" все средства, выделенные Медведевым пенсионеру на все "услуги", а, кроме того, еще и больше

половины средств на "непродовольственные товары", в которые входят и лекарства: вместо предусмотренных 25% от ПМ, 1945 рублей, на них остается 890 рублей. Как раз на валидол и валокордин, чтобы справиться с радостью от успехов правительства в "борьбе с бедностью".

Что же касается Белгородской области, то ее власти, верные своему стремлению быть "впереди России всей", установили по итогам четвертого квартала 2015 года прожиточный минимум для пенсионеров в 6621 рубль. О том, насколько он не соответствует реалиям жизни пенсионера, свидетельствует уже то, что на оплату тех услуг, без которых совершенно невозможно обойтись (ЖКУ, телефон, транспорт), уходят не только все средства, выделенные на услуги, но вообще почти все средства "непродовольственной" половины МПК. А поскольку без лекарств, зубной пасты, стирального порошка и т.п. никак не обойтись, то получается, что щедрое на бумаге наполнение продовольственной половины МПК на деле оказывается фикцией и пенсионер вынужден влачить существование по принципу "не до жиру, быть бы живу".

Правда, в России установлены субсидии по оплате жилья. В середине "нулевых" коммунисты Белгородчины смогли добиться, чтобы максимально допустимая доля собственных расходов граждан на оплату ЖКУ не превышала 10% совокупного дохода семьи или дохода одинокого человека. Однако еще во время предыдущего кризиса "единороссы" Белгородской областной думы (коммунисты, разумеется, были категорически против) с подачи губернатора, поборника создания "солидарного общества", приняли закон "О внесении изменений в статью 48 Социального кодекса Белгородской области", установивший новый "стандарт" максимально допустимой доли собственных расходов граждан в зависимости от среднедушевого дохода: "10% для семей со среднедушевым доходом меньшим или равным величине установленного прожиточного минимума, 22% для семей со среднедушевым доходом, превышающим прожиточный минимум".

Пенсионера, получающего 8000 в месяц, вряд ли кто-нибудь рискнет назвать обеспеченным человеком. Но при ПМ в 7781 рубль, а тем паче в 6621 рубль, его уже не признают и малоимущим. И ему назначают субсидию, исходя уже из максимально допустимой доли оплаты ЖКУ из своих средств не в 10%, а в 22%. И он вынужден платить из своего кошелька не 800 рублей, а 1760. Для человека, живущего на 8000 в месяц, это весьма ощутимая разница. Считайте, что только она "съедает" более половины мяса, предусмотренного МПК. А ведь пенсионер, существующий ниже уровня прожиточного минимума, имеет право и на другую социальную помощь, которую при установленном белгородской властью ПМ смогут получать очень немногие.

По здравому смыслу, в минимальной потребительской корзине в натуральном выражении надо было бы сделать именно услуги. Потому что без говядины человек может жить, а вот без оплаты счета за ЖКУ - нет, во всяком случае, не сможет жить в своей квартире. Если взять по нынешней схеме расчета МПК (50%, 25%, 25%) и учитывать только те услуги, которые невозможно не оплачивать, то получится, что ПМ пенсионера должен составлять порядка 12 тысяч рублей. Да, это ближе к реальному прожиточному минимуму, но очень далеко от норм достойной человеческой жизни.

Василенко Виктор

□